

18+

Рустам Аташов
Замирбек Осоров

БЛАГОСЛОВЕННАЯ АЛМАКАН

Краткая биография «кыргызской Ванги»
и целительницы

Замирбек Осоров

**Благословенная Алмакан.
Краткая биография «кыргызской
Ванги» и целительницы**

«Издательские решения»

Осоров З.

Благословенная Алмакан. Краткая биография «кыргызской Ванги» и целительницы / З. Осоров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-555599-1

В книге дается биография Алмакан Бековой, основанная на беседе с известным целителем и провидицей, которая по воле Бога была призвана спасать тяжело больных, а также давать предсказания на будущее. Алмакан предсказала судьбу всех президентов Кыргызстана. Но свое призвание и дело жизни она видит в том, чтобы вернуть народу Кыргызстана наследие Великое Кыргызского Каганата. Мы верим, что уникальная судьба героини книги вызовет широкий интерес у читателей, и данный труд будет оценен по достоинству.

ISBN 978-5-00-555599-1

© Осоров З.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Часть первая	7
Как отец выпросил дитя у Бога	7
Первые пророчества – в Детдоме	9
Неудачное начало замужества	11
направление в психбольницу и последующие скитания	12
Возвращение супруга и крутые перемены	14
Парализованная	16
У знаменитой целительницы в Ташкенте	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Благословенная Алмакан Краткая биография «кыргызской Ванги» и целительницы

**Рустам Аташов
Замирбек Осоров**

© Рустам Аташов, 2021

© Замирбек Осоров, 2021

ISBN 978-5-0055-5599-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благословенная Алмакан

Вступление

Человек создан в этом мире волей своего Создателя, так что людям не уйти от того, что было им предначертано. Люди сведущие говорят, что без повеления Бога ни один лист не упадет на землю.

Когда рождается человек, вместе с ним рождаются его сторонники. Поэтому у каждого человека есть свои сторонники. Тех, кто умеет правильно использовать своих сторонников, называют людьми со способностями.

Если человек совершает злые дела или неправильные поступки, то его сторонники покидают его.

Создатель дает каждому человеку его специфическую поддерживающую силу и уникальных помощников.

В этой книге дается описание взаимоотношений замечательной женщины кыргызского народа Алмакан Бекова с ее сторонниками и помощниками, которые были исключительно сильными.

Ее называют «кыргызской Вангой», из-за ее способностей давать предсказания. Она предсказала судьбу всех президентов Кыргызстана с момента обретения независимости. К сожалению, лидеры страны не верили ее словам и всегда вели себя высокомерно.

Она известна не только в Кыргызстане как народная целительница, которая избавляет больных от злых духов, возвращает способность ходить парализованным, дар речи тем, кто потеряли его, лечит депрессию и уже запущенные формы психических нарушений личности.

Алмакан в последние годы получила широкую известность на международном форуме парапсихологов в Москве и звание «Целителя мира» (Народного врача мира). Так что Бог неслучайно возложил на нее миссию возвращения кыргызскому народу наследие великого Кыргызского каганата, чтобы после исполнения этих дел она стала такой же прославленной, как Курманжан Датка.

Часть первая

Как отец выпросил дитя у Бога

Отец Алмакан Бек Тажибаев был настоящими кыргызом, уроженцем села имени Ахунбабаева Коргон-Тюбинского района Андижанской области Узбекистана. Мать Алмакан Наапа родилась и выросла в селе Башбулак Карасуйского района Ошской области Кыргызстана. Ее дедушка Тажибай был человек с упрямым характером, который не любил отступать от своих принципов, непременно добивался своего, поэтому по его твердому настоянию его сын Бек не смог жениться на девушке, с которой он хотел создать семью, но послушался отца, который со словами: «Я бы хотел обновить нашу кровь», – женил сына на кыргызской девушке из Карасуйского района Кыргызстана Наапе.

У Бека и Наапы будут два сына, но обе отпрыска в возрасте шести месяцев умрут из-за незаживающегося нарыва на спине. После этого у них родится еще один сын и дочь, но и они тоже покинут свет, едва достигнув шестимесячного возраста, – все от того же самого непонятного и неизлечимого нарыва на спине. Наапа из-за этих горьких потерь сама тяжело заболевает.

Бек повезет больную жену в больницу, поместив ее там, сам вернется домой, обуреваемый горестными мыслями, ляжет отдохнуть. И вот во сне ему явится некий старик, который даст ему совет: «В селе, где выросла твоя жена, имеется заброшенный и заглохший родник. Ты должен найти его и очистить, чтобы люди снова там могли пить воду».

Испуганный от этих слов Бек проснется и подумает про себя: «Что же это все значит? Должно быть этот сон – вещий, специально посланный мне?»

Он обратился за советом к старым и знающим людям, которые жили по соседству, которые истолковали его сон как добрый знак для него.

– Ты должен найти тот самый засохший родник и очистить его», – сказали они ему. Бек согласился с ними, нашел такие слова правильными, и он сразу после выхода Наапы из больницы, отправится к ее родным – в село Баш-Булак, в окрестностях города Карасу.

Но родственники Наапы примут Бека довольно холодно: все знали, что эта семейная пара потеряла четырех своих детей в раннем возрасте и уверовали, что на них лежит какое-то заклятие и, естественно, не горели желанием общаться с такими родственниками. Несмотря на это Бек останется среди них, будет разыскивать заглохший старый родник; и в конце концов он найдет его и почистит.

После этого Наапа в тот же год родит еще одну дочь. Радости Бека не было предела, и он назовет ее Алмакан – по имени девушки, с которой ему так и не удалось связать свою судьбу в юности из-за упрямства отца.

Когда ребенку исполнится шесть месяцев, у него также на спине появится все тот же самый нарыв, который свел в могилу его предшественников. Сильно встревоженный Бек, не зная что делать, обратился за помощью и советом к знахарю и бакшы этого села, старику по имени Султан. Осмотрев ребенка Султан-бакшы сказал Беку:

– Это непосильное дело для меня. Ты должен обратиться к Исмаилу-калпа.

Вот так Бек с ребенком на руках и вместе со своей женой направятся в соседнее село, где жил этот известный знахарь по имени Исмаил.

Тот, осмотрев внимательно ребенка, скажет Беку, чтобы он как можно быстрее принес ему желтого ягненка, которого следует принести в жертву и провести обряд садака.

Выйдя от Исмаила-калпы Бек с плачем пойдет по селу, не зная где достать теперь желтого ягненка.

К счастью, на окраине села он встретит старика в белом тюрбане, с посохом в руке, который будет вести за собой желтого ягненка. Бек упадет на колени перед незнакомцем, упрасывая его, чтобы тот продал ему ягненка.

Старик со словами: «Бери, сынок, ягненок твой», – передаст веревку в руки Бека, с одобрением похлопав его по плечу. Бек поднимет ягненка на руки и побежит к дому знахаря.

Там уже увидев, что его дочь Алмакан находилась при смерти, Бек закричит в отчаянии: – Пусть лучше мне не жить, чем моя дочь, которая останется после меня, лишится жизни, – и начал кружиться с ягненком в руках вокруг лежащей больной дочери и жены.

Аксакалы, которые были в доме у знахаря, услышав такое, стали успокаивать его:

– Не надо так говорить, если даже ветка у чинары обломится, дерево пусть живет.

Но было уже поздно останавливать Бека.

После завершения обряда садака Алмакан сильно вспотеет и погрузится в глубокий сон.

Обрадованные чудесным спасением своей дочери родители вернутся домой, где уже, переодеваясь, Бек обнаружит в кармане деньги – и вспомнит, что так и не заплатил тому доброму аксакалу, у кого он взял желтого ягненка.

Он тут же решил отправиться обратно в то самое село и найти аксакала, чтобы вручить ему деньги. Но ему не удастся найти его, даже если он обойдет все село и его окрестности. Отчаявшись, он обратится к знахарю Исмаил-калга со словами:

– Мне не удалось найти человека, у которого я взял желтого ягненка, забыв ему вручить деньги – никто не знает ничего о нем. Что же теперь будет?

И тогда Исмаил-калга скажет Беку:

– Это сам Бог послал тебе этого человека, видя как ты страдаешь и мучаешься. Бог послал через отца Кыдыра ягненка для обряда исцеления. Теперь этот ребенок будет не твоей дочерью, а дочерью Бога. Следи за ней хорошо, держи в чистоте и дай ей хорошее воспитание. И тогда она вырастет в достойную личность, которая принесет много пользы и сделает много добра кыргызскому народу.

Бек был поражен таким словам знахаря.

Вот так жизнь Алмакан была спасена – нарыв на ее спине зажил, она благополучно росла вместе с отцом Беком и мамой Наапой, которые души в ней не чаяли.

Однажды, когда ей исполнилось три года, Бек, придя домой с работы очень уставшим, поцеловал девочку и приляжет рядом с ней отдохнуть, заснет – и больше уже не проснется.

Убитая горем супруга Наапа повезет тело мужа к ее родным, чтобы предать его земле в Узбекистане, в селе Коргон-Тюбинского района, откуда он был родом. Однако родные Бека встретили Наапу и его дочь подозрительно, обвиняя ее в гибели Бека, в супружеской неверности и даже оскорбляли ее тем, что она родила дочь не от Бека, а от другого мужчины.

– Это дочь не из нашего рода – убирайся отсюда!» – с такими оскорблениями Наапу прогнали прочь, она даже не смогла принять участие на церемонии погребения и оплакивания своего мужа. Как бедная женщина ни стремилась оправдать себя от незаслуженной и жестокой клеветы, родные Бека были неумолимы, решительно настроены против нее.

Наступила черная полоса в жизни Наапы и ее дочери. Они скитались по чужим дворам, ночевала где придется, подрабатывала по хозяйству разных людей, чтобы прокормить себя и дочь, пока Наапа не встретила одного вдовца, который потерял жену не так давно и у кого на руках были один сын и две девочки. Этот человек захочет взять Наапу себе в жены.

К сожалению, новый муж Наапы не смог принять, как свою родную дочь, маленькую Алмакан, поэтому бедная женщина будет вынуждена поместить дочку в Детский дом.

Первые пророчества – в Детдоме

Для Алмакан начнется совсем другая жизнь круглой сироты среди других таких же детей-сирот. Она будет вместе с ними играть, учиться, ходить в столовую, спать в одной большой палате. И всегда рядом с ней был небольшого роста белобородый старик с белой чалмой на голове и с посохом в руке. Алмакан общалась в нем, называя его «отцом». Но этот аксакал, которого иногда сопровождали дети, был виден только Алмакан – никто другой из обитателей Детдома или его работников и воспитателей не могли видеть их.

Пройдут долгие дни, месяцы, а затем и годы – и вот подросшая Алмакан станет жить и учиться уже в интернате.

Но во время занятий, когда учителя и учительницы преподавали разные уроки, и все ученик в классе внимательно слушали их, Алмакан часто пребывала в своем мире, общалась со своими старыми и сокровенными друзьями.

Однажды учитель по имени Сардар очень разозлился из-за этого на Алмакан и бросил в нее кусок мела с гневными словами:

– Алмакан, сиди спокойно, не верти головой по сторонам и не болтай – ты мешаешь мне вести урок!

Мел попадет ей в лоб, а дети, с которыми она разговаривала, скроются с ее вида. Алмакан, потирая кожу на лбу куда угодил мел, кинет гневный взгляд на учителя. От этого взгляда последний в тот же миг почувствует себя скверно, испугавшись чего-то, озираясь по сторонам, обеими руками его овладеет дрожь, так что он будет вынужден прервать урок и покинуть класс. С того дня Сардар-агай¹ не приходил в школу две недели.

А потом он придет вместе со своей женой, которая подарит Алмакан новое платье, а учитель, с трудом подняв правую руку, погладит девушку по голове.

Оказалось, что сразу же после того инцидента, у Сардара-агая перестанет работать правая рука, которой он кинул мел в Алмакан, будто окостеневшая. Он обратится за помощью к врачам, но они ничего не смогут сделать, чтобы рука заработала вновь. А потом в один день ему приснится его давно умерший отец, который скажет ему: «Ты обидел ни в чем невинную бедную девочку, которую родители выпросили у Бога. Тебе надо срочно попросить прощения у нее, пока твоя рука не окостенела совсем».

Муж, проснувшись от такого сна и сильно испуганный, расскажет об этом своей жене, и они оба решат навестить девочку, придут к ней в класс, подарят ей новое платье, погладят ее за волосы, подвяжут их новым бантиком и попросят прощения. И в тот же момент правая рука учителя начнет работать.

В другой раз, когда Алмакан училась в третьем классе, однажды она предупредит учительницу по фамилии Садабаева, чтобы она остерегалась электрического тока. Но она не прислушается к совету маленькой девочки, и в тот же день, во время обеда, прикоснувшись к оголенным проводам чайного кипятильника, умрет от удара тока.

Однажды, когда сам директор школы-интерната вел урок в классе, Алмакан скажет ей:

– Эжеке², скажите своему сыну, чтобы он не взбирался на столб, а то его ударит током и он умрет.

– Бекова, не болтай всякой чепухи и слушай урок! – строго выговорит ей директор, и все дети в классе дружно засмеются над Алмакан.

¹ Агай – почтительное обращение к мужчинам старшего возраста.

² Эжеке – почтительное обращение школьников к учительницам в Кыргызстане.

Девочка расплакавшись, покинет класс, выйдя на школьный двор, а там ее встретит тот самый старик в белой чалме и с посохом в руке. Он ласково погладит девочку по голове, отрет ее слезы со словами: «Ты правду сказала, дочь моя, не переживай».

Пройдет немного времени, и сын директора, поднявшись в очередной раз на столб, попадет под удар электрического тока – и упадет на землю замертво.

С того самого дня все учителя и работники в школе, а также многие ученики, по совету их родителей, будут внимательно прислушиваться к словам Алмакан, зная, что она – необыкновенная ученица.

Неудачное начало замужества

Когда Алмакан достигнет тринадцати лет, она превратится в очень красивую девочку. И в 1969-году ее украдет один молодой джигит. Учитывая юный возраст невесты, этим делом займутся правоохранительные органы, арестовав жениха уже на следующий день, как он похитил девушку.

Родители жениха обратятся за помощью к Алмакан. Разузнав, что она сирота и что у нее нет никаких родных, они начнут ее всячески уговаривать, чтоб она не просто смирилась со своей судьбой быть женой их сына, но и стали учить ее, как правильно и что говорить на суде и следователям, когда они начнут расспрашивать обо всем. «Так и скажи, доченька, что очень любишь своего жениха, что жизнь в интернате страшно тебе надоела, что ты всегда мечтала стать его женой, и что если он будет осужден и сядет в тюрьму, то покончишь с собой».

А когда начнется судебное разбирательство, Алмакан слово в слово скажет как под диктовку, что говорила ей мать жениха.

Под конец судья спросит Алмакан:

– Вот ты наговорила всякое, что любишь, жить не можешь без своего жигита – ну так скажи в двух словах, что это такое любовь и с чем ее можно есть и запивать?

Алмакан скажет от чистого сердца судье:

– Не знаю, – пожимая плечами.

Тогда судья, обращаясь к родителям жениха, произнесет:

– Хорошо же вы поработали с девочкой, научили ее уму-разуму – нам не остается ничего другого как пожелать молодым счастья и здоровья, – после чего парня освободят из-под стражи прямо в зале суда.

Вот так начнется семейная жизнь Алмакан. Но спустя немного времени ее молодого мужа Жалала призовут в армию на службу. Молодая пара так и не успеет узнать по-настоящему супружескую жизнь, в особенности, Алмакан не знала ничего толком о том, что значит быть женой и жить в доме у мужа с его родителями и другими родными.

Не прошло и двух недель со дня мобилизации мужа на армейскую службу, как уже свекровь невзлюбила ее.

«Ну что это за келин, которая сама не своя, разговаривает сама с собой или к кем-то, кого никто не видит и не слышит, кроме нее!» – жаловалась она всем подряд о странностях Алмакан.

направление в психбольницу и последующие скитания

А потом и вовсе родители Жалала поместят Алмакан в психиатрическую клинику. И действительно, Алмакан часто разговаривала с детьми, которые росли вместе с ней, играла и веселилась с ними и даже кушала в их компании. И над всеми ними присматривал белобородый аксакал, которого Алмакан и остальные дети, росшие с ней, называли не иначе, как «отец».

Прошло еще немало времени и тягостных дней, которые она провела в «дурдоме», но пришел и день, когда ее выписали из психиатрической больницы. Сказать правду, с ней обращались довольно осторожно в этом заведении для душевнобольных: она была совсем не такая, как остальные пациенты, – ее опасались и работники, и медперсонал, и сами пациенты, зная о том, что она говорит правду, не скрывая, и может предсказывать события в будущем.

Алмакан, выйдя из психбольницы, снова погрузилась в новые испытания. Ей было просто некуда идти, ночевала она где придется – в теплые дни под мостом, а в холодные находила укрытие в каком-то заброшенном сарае или землянке – в общем, где придется. Бывали и ночи, когда она находила ночлег и покой в заброшенных провалившихся могилах.

Во дни и годы юности Алмакан в стране не было такого, как сегодня, когда бомжи организуются в самостоятельные группы и сообщества, живущие по своим законам. Нищие и бездомные были представлены каждый сам себе. Но Алмакан, даже если при взгляде на нее всем казалось, что она одинокая и несчастная, – она не была одинокой: с ней всегда были рядом те самые знавшие ее с детства дети, которые подрастали вместе с ней, а также тот самый аксакал в белой чалме и с посохом в руке. Они всегда были рядом, сопровождали ее, и радовались вместе с ней, когда было чему радоваться, и горевали и успокаивали ее, когда приходилось тяжело, вытирали ее слезы и подбадривали.

Девушка также временами навещала свою родную мать, однако из-за плохого отношения отчима, обижавшего ее при каждой встрече, она не могла там долго удержаться.

Однажды во время такого визита Алмакан решила задать матери вопрос, который давно мучал и беспокоил ее.

– Скажи честно, мама, кто является моим настоящим отцом? Был ли у тебя кто-то на стороне, когда ты жила с мужем?

– Не слушайся, доченька, злых языков, наветов и клеветы, – ответила ей мать, проливая слезы. – Я зачала и родила тебя от твоего отца Бектена. Кроме него у меня не было мужчины, никому я больше не открывал подола своего платья, кроме мужа. Твой отец всегда был готов отдать свою жизнь и отдал ее за тебя, спасая тебя через обряд жертвоприношения садака, ничего не прося для себя, кроме жизни для тебя и чтобы ты ценила это.

С малого возраста Алмакан часто слышала о себе от других людей, что она родилась от любовника, что она дочь распутницы – эти ужасные оскорбления буквально впитались в ее плоть и душу, что даже теперь ей было трудно поверить в искренность слов ее бедной матери.

Вот так Алмакан снова будет вынуждена вернуться к своему нищенскому существованию, ночуя в теплые дни под мостом, а в холодные на кладбище, находя укрытие от дождя в заброшенных могилах. Под мостом находился родник, который был очищен ее отцом, – он утолял ее жажду, подкреплял ее силы своей живительной влагой.

Многих людей поражала такая жизнь уже взрослой и привлекательной девушки. Были и такие мужчины, которые хотели подкупить Алмакан, уговаривали прийти к ним в дом, где ее ожидали сытная и вкусная еда, обещали подарить новую одежду. Девушка ясно представляла, чего хотят эти мужчины, решительно отвергая все эти нечестивые и греховные блага, предпочитая уединенное существование. Приходили к ней и похотливые мужчины, которые хотели овладеть ею силой, однако любителей таких приключений быстро поражал паралич рук, ног

или сильный озноб и страх овладевали всем их телом и душой. Так что очень скоро уже никто не хотел испытывать судьбу и люди с плохими намерениями избегали за километр ее.

Возвращение супруга и крутые перемены

Так Алмакан провела семь лет своей жизни, пока в 1977-году ее не нашел Жалал, ее муж. При встрече они тепло обнялись и расплакались оба.

– Где-то только я не искал тебя, – обнимая и целуя Алмакан, говорил Жалил, – ходил по больницам, спрашивал у родных, у твоей матери, но никто не мог мне помочь, не знал, где ты живешь. Я был вынужден пройти по дворам всех окрестных сел, постучаться почти в каждый двор, прежде чем мне удалось выйти на твой след. Теперь мы будем всегда жить вдвоем неразлучно, мое золотце, и все у нас будет хорошо!

– Уведи меня скорее отсюда. Я так устала от всего этого! Почему так поздно пришел ко мне? – плакала Алмакан, обнимая мужа.

– Я после службы в армии, остался там, чтобы пять лет проучиться в милицейской школе. А теперь я работаю в Чаткале, вот куда мы теперь и направимся. Довольно плакать, теперь все будет по-другому, если на то будет воля Аллаха, – говорил Жалал, разглаживая ее волосы.

В этот вечер неожиданно разбушевалась буря, которая скрыла из глаз наблюдавших за ними джигитов – тех самых повзрослевших детей, которые сопровождали ее везде и старика в белой чалме на голове.

Живописная, просторная Чаткальская долина, зеленые свежие пастбища, табуны лошадей, пасущиеся по берегу бурной горной реки, орлы, парящие высоко в небе, – все это стало символами и знаками самой чудесной перемены в жизни Алмакан. Супруг ее был начальником районного отдела внутренних дел. Высокое положение и авторитет обеспечивали изобилие и довольствие в их семье – отовсюду в их роскошный и просторный дом стекались казы-карта, чучук, кумыс, айран, сметана, так что новая жизнь в роли супруги начальника милиции Алмакан воспринималась как пребывание в раю, а все, что было до того – как прозябание в аду.

Тем более что супруги любили друг друга и наслаждались взаимной близостью, проводя долгие и радостные дни и ночи. Однако этому союзу явно мешали те силы, которые всегда поддерживали Алмакан. Они не покидали ее, и ее мужу Жалилу тоже стали надоедать постоянные видения жены, разговоры с ними.

Однажды супруг в свободное от работы время, скажет Алмакан, ставя бутылку водки на стол:

– Алмакан, если ты выпьешь стакан водки, то, я думаю, то, что видится твоим глазам, исчезнет насовсем.

Алмакан была в полной растерянности от такого предложения, глядя на мужа и стакан водки на столе.

– Ничего не бойся, – стал подбадривать ее муж, – водка немного горькая на вкус, обжигает когда пьешь впервые, но потом быстро привыкаешь.

Она любила своего мужа и то счастье и перемены, которое он принес ей, и потому она выпила стакан водки. Алкоголь сначала поверг в шок ее, но потом она расслабилась и успокоилась.

Постепенно супруги стали привыкать к тому, что начинали день с выпивки и заканчивали его тоже за стаканом водки. И, действительно, сопровождавшие Алмакан джигиты и старик стали реже навещать ее, а потом и вовсе перестали приходить. Но зато она стала много петь дома, даже когда готовила пищу или стирала белье – в общем, стала чувствовать себя весело, пребывая почти всегда в приподнятом настроении и даже чувствовала себя по-новому счастливой. Супруг тоже, видя такие перемены в ней, не мог нарадоваться. А Алмакан хорошо готовила разнообразные блюда, всегда встречала с радостью мужа после работы, и когда провожала

его утром, обнимала и просила, чтобы он как можно раньше возвратился домой. И казалась такая жизнь будет продолжаться очень долго и ничего этому не помешает.

Однажды Алмакан, когда по своему обыкновению выпив и пребывая в хорошем расположении духа, напевала песни, на пороге дома показался тот самый старик в белой чалме. Она испугалась, однако не подав вида, посмотрела на старика с осуждением:

– Отец, я прошу вас, больше никогда не приходите ко мне. Оставьте меня в покое. Я тоже хочу жить как все нормальные люди. Хочу иметь детей, жить в достатке и весело. Хочу много общаться и веселиться, – после этих слов она демонстративно взяла стакан водки, стоящий на столе, и сделал глоток.

– Напрасно ты это делаешь, дочь моя. Не пей, водка губительна для тебя, – с осуждением произнес старик.

Алмакан, закусив салатом, налила еще водки в стакан и, посмотрев в сторону старика, заметила, что за ним стоят те самые джигиты, которые также всегда сопровождали ее с малых лет.

– Я прошу вас всех, оставьте меня в покое! – закричала на них она, – скоро домой должен вернуться мой муж. Не приходите сюда больше! – после этих слов она расплакалась. Старик и джигиты, стоящие позади нее, обиженные и печальные, стали уходить из виду один за одним.

Алмакан, обняв стол, плакала навзрыд, в таком виде ее и застал муж, когда возвратился домой.

– Что случилось, Алмакан? – обратился к ней Жалал, приподняв со стола и обнимая.

– Они приходили снова, уговаривая меня, чтобы я не пила... А когда я сказала, чтобы они оставили меня в покое – они, обиженные, ушли от меня.

– Ну и хорошо. Теперь они больше не заявятся сюда, так что не плачь, родная, все будет хорошо, – успокоил жену супруг, обнимая и глядя ее по волосам.

На следующее утро, как обычно приодев своего мужа и подправив галстук на его шее, провожая на работу, жена попросит, чтобы он пришел пораньше домой, целуя и обнимая.

– Да, моя дорогая, я приду пораньше, а ты ничего не бойся и не скучай без меня, – они вышли во двор вместе, не размыкая объятия, лаская и целуя друг друга.

А когда уже Алмакан закрыла двери ворот во дворе после ухода мужа и повернулась назад, то заметила того самого старика, который сидел на пеньке рядом с крыльцом. Она почувствовала сильное душевное волнение, не зная что и сказать. Старик медленно поднялся с места, смотря пристально на нее.

– Дочь моя, я просил тебя не пить, но ты не послушалась. Ты измучала меня и джигитов, которые всегда тебя сопровождали. Теперь они больше не придут к тебе. Я тоже пришел попрощаться с тобой, – старик говорил спокойно, глубокая грусть исходила из его голоса и всего вида. И при этом он выглядел не лучшим образом, что было хорошо заметно для Алмакан, потому что она раньше всегда видела его аккуратным и собранным.

– Ну прощай теперь, – сказал старик, сжав в руке холщовую сумочку, которая всегда была при нем, и исчез из виду.

– Отец, прошу вас не уходите! Не оставляйте меня! Простите меня... аа! – закричала Алмакан, теряя сознание.

Парализованная

Неизвестно сколько времени прошло после этого, но когда Алмакан очнулась и пришла в себя, то оказалось, что лежит в больничной палате. С ней произошла ужасная перемена: левую половину ее тела разбил паралич, ее рот скривило, а язык не слушался.

Как ни бились врачи над ней, как ни старались облегчить ее состояние, какие только медикаменты и процедуры не использовали, чтоб привести ее в норму, – все было тщетно.

В таком состоянии она пролежала в постели долгих четыре года...

Куда только не обращался супруг, к каким только докторам, знахарям не возил, но ничего не помогало. Жалал взял все заботы о ней в свои руки: готовил пищу и кормил больную с руки, стирал и убирал за ней, обмывал и одевал, укладывал спать, массировал ее больное тело. И при этом справлялся со своей работой, рано уходя и возвращаясь домой вечером к больной жене, всегда оставаясь в добром духе, выражая искреннюю любовь к несчастной жене, даже не думая оставлять ее и пойти куда-то поразвлечься.

...И муж не переставал обращаться к разным людям, знахарям, целителям, как и врачам, не переставая надеяться, что когда-нибудь удастся вернуть здоровье супруге.

Наконец Жалил разузнал, что в далеком городе Ташкент есть одна известная целительница по имени Касиеткан, которая была такой умелой и сильной, что «могла заставить немоего человека заговорить, а парализованного – ходить и бегать».

Вот муж стал уговаривать ее, чтобы поехать к этой целительнице. Но жена не хотела этого, она не могла сказать этого, но всем своим видом дала понять, что против такого предложения. Ведь до этого они уже обращались ко многим врачам и знахарям, которые только брали большие деньги, обещали вернуть ей здоровье, но из этого ничего не получалось. Алмакан написала на бумаге: «Лучше будет, если ты устал от меня, просто убей меня».

– Не надо говорить такие слова больше, дорогая, – сказал ей муж. – Бог посылает болезни, он же даст и спасение от них. – А потом вновь стал уговаривать ее поехать к целительнице в Ташкент. Алмакан смягчится от такого отношения и заботы мужа – она с намеренными на глаза слезами, даст понять мужу, что согласна.

Приехав в Ташкент Жалалу и Алмакан пришлось изрядно поездить по улочкам города на своей машине «Вилис», в поисках дома, в которой проживала Касиеткан, пока в конце концов они не вырулили к окраинному городку Янгиюль. В квартале, где жила знахарь, у входа в ее двор, собралась большая группа желающих попасть к ней на прием, стоявших в очереди.

Когда Жалал и Алмакан примкнули к очереди, там сказали им, чтобы они проходили вперед, вне очереди, поскольку «хозяйка уже третий день ожидает их приезда» и предупредила всех об этом заранее.

Жалал удивился этому: «Откуда она могла знать о том, что мы приехали к ним?» – потом взял на руки Алмакан и вошел вместе с ней во двор и дом к целительнице, вслед за девушкой, которая проводила их.

У знаменитой целительницы в Ташкенте

Разговаривавшая с кем-то в глубине просторного зала приятная на вид женщина, как только увидела Жалила, сказала ему:

– Положите больную на тот диван, а сами можете уходить!»

Муж Алмакан опешил от таких слов:

– Простите, но жена не может ходить, есть и пить без меня – я все делаю сам, прислуживая за ней, я не могу ее оставить!

В ответ на это целительница тем же резким голосом сказала:

– Ну если не хотите оставлять жену здесь, тогда унесите обратно и не приходите больше сюда!

– Не говорите так, прошу вас, примите мою больную жену, я дам столько денег, сколько вы попросите, – растерянно проговорил Жалил.

– Зачем тебе нужна такая женщина? – не переставала провоцировать его Касиетка. – Если она, как другие жены, не может родить тебе сына? В первый раз в жизни вижу мужчину, которому не надоело еще ухаживать за полуживой женой в постели. Оставь ее здесь и уходи сам. Приходи только через две недели – не раньше.

Жалал не знал, что делать от таких слов грозной целительницы, но Алмакан всем своим видом дала понять ему, что она согласна здесь остаться и чтобы муж уходил, не беспокоился.

Из-за входной двери показалась та самая девушка, которая встречала их, она подошла к нему со словами:

– Ака³, не беспокойтесь, оставляйте здесь ее, все будет хорошо.

– Пусть Аллах будет доволен вами, большое вам спасибо. Помогите моей жене справиться с ее недугом, и я расплачусь с вами, – сказал Жалал, оставив Алмакан, лежащей на том диване, которая уже предала себя полностью воле Касиеткан, – Ну я пойду, моя жизнь, я верю, что ты исцелишься, – поцеловав ее на прощание, он вышел из дома целительницы.

Вечером, когда все люди уже разошлись, та самая девушка вместе с еще одной помощницей искупали Алмакан в бане, вымыв тщательно ее больное тело, а потом уложили ее на белую постель. Через какое-то время к ней вошла Касиетка и стала читать молитвы-дува, что вселяют энергию.

При этом она бросила взгляд на экран включенного телевизора в углу – там, на голубом экране, руководитель страны Леонид Брежнев выступал с обращением к народу, едва выговаривая слова – целительница тут же проговорила вполголоса: «После твоей смерти, страна распадется...» – покачивая головой, говоря что-то еще про себя...

– А ты не думай, что я перестала думать о тебе и что мои дува – это просто слова. Лежи спокойно и внимательно слушай! – сказал целительница Алмакан, после каждого заклинания, на выдохе дуя в ее сторону, произнося: «суф, суф-суф...»

За такими процедурами прошли три дня, на четвертый глазам Алмакан явился старик, знакомый ей с детства. Он выглядел совсем заброшенным, обросшим, облаченным в грязную и поношенную одежду.

– Вставай с постели, дочь моя, – сказал старик, протягивая ей руку, – ты не послушалась меня и изрядно заставила страдать себя и меня тоже. Теперь вставай, выйди во двор, причешись, помойся, приведя себя в порядок.

– Я не могу ходить, отец, – жалобно и униженно, сама не ведая о том, произнесла Алмакан.

³ Вежливое обращение к мужчине старшего возраста.

– Ты сможешь ходить, – старик был неумолим. – Не бойся ничего, вставай, – он с улыбкой протянул ей руку еще ближе. Алмакан взяла его руку, и старик осторожно помог ей приподняться с постели. Бедная женщина с удивлением обнаружила, что может ходить, как если бы ничего страшного с ней не произошло. От наплыва неожиданной радости она закричала и заплакала. В это время к ней зашла сама Касиеткан, сказав:

– Плачь и рыдай как можно громче, изо всех сил. Пусть все плохое, что накопилось в твоей душе выйдет от тебя вон со слезами и рыданием.

Касиеткан и старик смотрели друг на друга и улыбались. А Алмакан, закрыв глаза, изо всех сил, как советовал целительница, стала рыдать и плакать, пока, не потеряв все силы, не легла снова в постель и забылась.

Проснувшись она почувствовала себя легко и свободно будто взлетевшая птица.

Во время завтрака в тот день Касиеткан обратилась к своей помощнице по имени Шарпатхон:

– Эта женщина не знает, как совершать омовение гусул. Напиши ей подробно, чтобы она знала наизусть. С завтрашнего дня она будет совершать все причитающиеся молитвы, – дала распоряжения целительница, попивая чай из пиалы.

– Будет сделано Касиеткан-апа, – отвечала ей помощница, прижимая руки к груди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.